

УДК745.51(571.12)

«Сибирские палаццо»: деревянная резьба Тюмени, особенности стиля, проблемы охраны

Н. А. Паромова*

* Наталья Александровна Паромова

Искусствовед, главный специалист научно-консультационного отдела Музейного комплекса им. И. Я. Словцова. РФ. Тюмень; paromovan@mail.ru

Первый русский город Сибири Тюмень не похож на другие города своими деревянными домами второй половины XIX и начала XX века. Они украшены объёмной высокой рельефной резьбой, которая не имеет аналогов в других городах России. Её мотивы: розы, яблоки, груши, виноград, листья аканфа сравнимы с пышной золочёной резьбой, которая обрамляла иконы в храмах, а также с резьбой дворцовых интерьеров стиля барокко. По-сибирски внушительные усадьбы состоятельных тюменских купцов маркируют исторический облик Тюмени, которой в 2016 г. исполнится 430 лет.

Ключевые слова: деревянная резьба Тюмени: объёмная, глухая резьба, пропильная. Мотивы: «занавесы», «солнышко», «лоза».

Вопрос сохранности историко-культурного наследия сегодня в сфере культуры является одним из самых актуальных. Первый русский город за Уралом Тюмень отличает уникальный деревянный декор домов второй половины XIX и начала XX века.

Сошлёмся на иностранный авторитет, на профессора из Германии специалиста-эксперта в области деревянного зодчества Манфреда Гернера. Он составляет энциклопедию мирового деревянного зодчества [1, с. 15] и небезосновательно утверждает, что Тюмень своеобразна и не похожа на другие города именно своими деревянными домами и объёмной резьбой с необычными мотивами (ни в одном городе Сибири, да и в России, такой резьбы нет).

Деревянная резьба украшает дома обычных горожан и бывшие купеческие особняки, настоящие тюменские «палаццо», которых осталось немного. Именно они и маркируют ту самую Тюмень, которой в 2016 г. исполнится 430 лет. Первые публикации о тюменской деревянной резьбе были сделаны в 1970-е годы искусствоведом Нелли Шайхтдиновой. Именно она ввела в научный оборот эту уникальную домовую резьбу. В этом её неопределимый вклад в исто-

рию и культуру нашего региона. Все авторы, которые пишут о тюменской резьбе, неизменно обращаются к изысканиям Н. Шайхтдиновой. В 1984 г. вышел её альбом «Деревянная резьба Тюмени», ставший библиографической редкостью. Именно Н. Шайхтдинова классифицировала тюменскую резьбу, определив три её основных вида: глухая, объёмная и пропильная [2, с. 23]. Название дано от инструмента, которым резьба выполняется. Это пила. Деревянные «кружева» выпиливаются по нанесённому на тонкую доску трафарету. По распространению и красоте такой резьбы первенство держит Томск [3.] В Тюмени она не прижилась. Лишь несколько домов имеют пропильную или как ещё называют «сквозную» резьбу. Иногда выпиленный узор накладывается на плоскость подоконных или надоконных досок наличника. Этот приём тоже не часто встречается в Тюмени, но характерен для резьбы Красноярска [4].

Глухая резьба выполняется на толстой доске путём углубления фона. Такой резьбой в Тюмени чаще всего украшали ворота и подоконные доски домов мещан и крестьян. Самый распространённый мотив – «занавес с кистями» [2, с. 25]. Вариантов великое множество, они не повторяются, создают атмосферу уюта и делают улицы по-домашнему привлекательными. Но, в тоже время «занавеси» выступают своеобразным «оберегом» от чужих любопытных глаз, когда открыты ставни. Другой часто встречающийся вариант украсы назван Н. Шайхтдиновой «солнышком». Это большой овал. Внутри его пространства изображались рельефные «лучи»; они сходились в центр, где помещался цветок с восьмью лепестками и выпуклой серединкой [5, с. 28]. Есть глухая домовая резьба с более сложным мотивом, его называли «лоза». Он также имеет массу вариантов и представляет прихотливо переплетающиеся стебли и листья. Это своеобразная «криптограмма» древа жизни. Здесь можно увидеть переплетающиеся листья крина, являющегося символом плодородия, листья аканфа [5, с. 32]. Такого рода узор можно найти в резьбе иконостасов. Это образ рая. Для дома такой мотив выступал как символ изобилия и радости.

Объёмная резьба делается в виде высокого рельефа. Мотивы такой резьбы сравнимы с золочёной резьбой иконостасов: пышные розы, виноград, груши и яблоки, акантовые листья, раковины, свитки. Такой необычный стиль декора домов, напоминает также интерьерную, дворцовую резьбу стиля барокко. Фрагменты ре-

льефа вырезаются отдельно как скульптурная композиция и затем крепятся тонкими гвоздями без шляпок на плоскость надоконных и подоконных досок наличников, по бокам которых располагаются резные пилястры с капителями, а внизу мощные кронштейны. Рельеф объёмной резьбы имеет разную высоту и поэтому при разном освещении возникает эффект его подвижности, получается богатая игра светотени, что смотрится очень живописно. Сочная пластика такой резьбы эффектна как никакая иная. В едином стиле с декором наличников украшались ворота, заборы и калитки. Резьба была трудной в исполнении, стоила дорого и украшала городские усадьбы только очень состоятельных горожан. Внушительных размеров особняки смотрелись основательно и по-сибирски важно, представляя своеобразные «палаццо».

Эти особенности вводят тюменский деревянный архитектурный декор в уникальный разряд не только в Сибири, но и в России [2, с. 26]. Пышность резьбы, сравнимая с церковной и дворцовой не так уж случайна. Искусствовед Н. Шайхтдинова, ссылаясь на «Тобольские епархиальные ведомости» пишет, что в губернии на 1891 год числилось 447 церквей. Работы по резьбе и золочению вели мастера из Киева, Москвы, а также местные. Они организовали артели «оконников» и со знанием дела, украшали дома горожан [2, с. 15–16].

Самая мало разработанная тема касается имён мастеров. Документов не составлялось. Честное купеческое слово много значило в репутации хозяев, и договоры были устными.

В архивах Н. Шайхтдиновой удалось найти одно имя: старшина столярного, сундучного, бондарного и резного дела Василий Петрович Княжев. Опросы старожилов, помогли установить имя Василия Никитовича Привалова, который был «знатным резчиком» больших купеческих домов и, по словам его внука у Привалова трудились в мастерской ещё пять шесть человек.

Интересные сведения рассказала дочь мастера Петра Григорьевича Лебедева Анна Петровна Королёва. Её отец был родом из деревни Томилово Туринской волости Екатеринбургской губернии. Отец занимался глухой резьбой [2, с. 21–23].

Внимательно, неспешно вглядываясь в декор домов Тюмени можно заметить, что существует характерный творческий почерк мастеров. У кого-то особая мягкая пластика, кто-то режет тщательно и суховаго, а иной выявляет общий объём и не так уж увлека-

ется деталями. Как справедливо замечает автор первого альбома о тюменской резьбе, можно усмотреть, что элементы «больших» стилей: барокко, классицизма очень органично переплетаются и соседствуют с народными мотивами, орнаментами, напоминающими крестьянские вышивки и украшения бытовых предметов обихода. Возникает особый выразительный стиль сибирского деревянного зодчества. Нарядный и благородный, без излишней безвкусной провинциальной пышности.

Можно обратиться к конкретным примерам. На одном доме могло быть до четырёх разных мотивов, как на знаменитом доме купца В. П. Буркова, который имеет каменный цоколь. На главном фасаде в центре три окна, где верхние «кокошники» сложны по орнаментике рельефа и вновь заставляют вспомнить стиль барокко. Они украшены пышными цветами, прихотливо изогнутыми стеблями, яблоками и грушами. От них по бокам мастер расположил по паре окон с наличниками более строгого стиля напоминающего классицизм. Такие же наличники и на боковом фасаде. Фасад с террасой, выходящий во двор, сменяет мотив резьбы на очень сдержанный декор. Зато четырёхгранные колонны веранды имеют витой орнамент и сложный рисунок капителей. Великолепна резьба парадного крыльца. Высокие пышно декорированные окна, которым наличники придают вытянутость, являют главный архитектурный образ здания. Эта вытянутость и высота придаёт всем фасадам торжественность.

Один из самых интересных тюменских особняков усадьбы Барышниковых имеет в резьбе наличников кедровые и сосновые шишки. Это оригинальный чисто сибирский мотив. Тот же мотив, но крупнее по размеру и на тимпане ворот дома и забор был тоже декорирован в соответствии с общим обликом усадьбы [2, с. 29–30]. Следует заметить, что каждый особняк имеет своё лицо, можно сравнивать «портреты домов». На центральной улице Тюмени Царской (сейчас Республики) сохранился только один деревянный особняк купца С. И. Колокольникова. Фасады деревянного здания воспринимаются, будто оно создано из камня. Этому способствует обшивка под руст и тонкий декор. Он очень изящный, даже изысканный, характерный скорее для интерьеров с лепными фризами.

К сожалению, сохранность столь уникального наследия деревянного зодчества Тюмени желает лучшего. Недавно сгорела усадьба А. В. Колмакова [6, с. 293–294]. Старейшая усадьба

1854 г. на ул. Челюскинцев (бывшая Иркутская) находится в аварийном состоянии. Многие особняки отреставрированы мастером В. М. Шитовым, который буквально из-под топора спас не один дом. Во дворе своей мастерской он собрал наличники с домов, которые были снесены и подверглись пожарам. Он мечтает сделать музей под открытым небом. Но поддержки в этом не имеет. Часть уникальных наличников находятся в открытом хранении Музея изобразительных искусств. Некоторые отреставрированные дома зажаты огромными высотными современными новостройками и теряются на их фоне. Идея сделать пешеходной улицу Дзержинского (бывшая Садовая), где сохранилось половина деревянной застройки, так и не осуществилась. Нет ни одного серьёзного издания о тюменской домовой резьбе, кроме альбома Н. Шахтдиновой, ценность которого возрастает с каждым годом ещё и потому, что здесь зафиксированы те дома, которые утрачены безвозвратно.

Библиографический список

1. *Тарабаева Ирина*. Дом с эркером // Тюменские известия. 2007. 25 мая.
2. *Шайхтдинова Нелли*. Деревянная резьба Тюмени. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1984.
3. [Электронный ресурс]. URL: www.youtube.com/watch?w=wje7nfckpyl
4. [Электронный ресурс]. URL: nalichniki.com/krasnoyarskie-reznye-derevyannye-nalichniki
5. *Башкирова А. Н.* Очей очарованье. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2005.
6. *Козлова-Афанасьева Е. М.* Архитектурное наследие Тюменской области. Тюмень: Издательство Искусство, 2008.

N. A. Paromova

art critic, senior specialist of Research and Consulting Division of the State Culture Institution of Tyumen Region «Museum complex after Ivan Slotsov». Russia. Tyumen.

«Siberian Palazzo»: wooden carvings of Tyumen, style features, problems of protection

First Russian Siberian city Tyumen is not similar to other cities by the wooden houses from the second half of the 19th and beginning of the 20th

century. They are decorated with large high relief carving, which has no analogues in other Russian cities. It's motives: roses, apples, pears, grapes, leaves acanthaceae are comparable with opulent gilded carving, which framed the icons in churches, as well as carvings of Palace interiors of the Baroque style. Sibirski-impressive manor houses of wealthy Tyumen merchants mark historical appearance of Tyumen, which reaches the 430 years in 2016.

Keywords: art critic Nelly Shaitdinova, wooden carvings of Tyumen: volumetric, buttoned-up thread, propyl wooden carvings. Motives: «curtains», «Sun», «Vine».

УДК 739.5(470.54)

Медное литье в коллекции Серовского исторического музея: вопросы атрибуции

М. Г. Пронина*

*Мария Геннадьевна Пронина

МБУК «Серовский исторический музей», с. н. с., Серов, Россия; proninamariya@yandex.ru

В статье рассматривается типология изделий из меди, бытовавших на Северном Урале в конце XIX – начале XX вв., на примере коллекции Серовского исторического музея. Статья ставит проблемы атрибуции и музеефикации бытовых и культовых предметов из меди.

Ключевые слова: медное литье, Северный Урал, промышленное производство, кустарное производство.

Урал известен образцами художественного и бытового литья. Отдельные виды уральских промыслов, пережив расцвет в XVIII–XIX столетиях, исчезли, однако литейное дело с допетровских времен и до XX века оставалось одним из основных видов промышленного и кустарного производств на Урале.

Бытовые и культовые предметы из меди присутствуют в коллекции любого уральского музея. Однако лишь часть этих предметов может быть атрибутирована, поскольку виды изделий однотипны, а клейма не всегда присутствуют даже на заводской продукции. На кустарных изделиях клейма производителя, как правило, отсутствуют.